

Научная статья / Article

УДК [811.124 + 811.111 + 811.112.2 + 811.161.1], 811.11-112, [372.881.111.1 + 372.881.111.22]

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-128>

**Систематизация слов индоевропейского происхождения
в латинском, русском, английском и немецком языках
по тематическому принципу как способ формирования
полиязыковой личности на начальном этапе подготовки
учителей иностранных языков¹**

Жанна Кимовна Гух¹, Екатерина Владимировна Власкина²

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия

¹zhanna_guh@mail.ru; ²vlaskina29012004@icloud.com

***Аннотация.** Для становления грамотного специалиста в области преподавания иностранных языков большое значение имеет не только овладение практическими иноязычно-речевыми навыками, но и формирование научного подхода к изучаемым языкам. Это становится возможным уже на начальном этапе обучения в рамках курса «Латинский язык и античная культура». В условиях изменившейся методической действительности материал лексического минимума в учебнике латинского языка под редакцией В. Н. Ярхо и В. И. Лободы становится связующим звеном на пути получения теоретических знаний о сходстве в области общеиндоевропейской лексики четырёх языков: латинского, русского как исходного у обучающихся и двух изучаемых германских языков. Цель исследования — систематизация слов индоевропейского происхождения в латинском, русском, английском и немецком языках по тематическому принципу на основе лексического минимума учебника по латинскому языку и этимологических словарей. В работе используются метод сплошной выборки из лексического минимума учебника «Латинский язык», анализ словарных статей этимологических словарей, количественный анализ, этимологический анализ. Исследование общеиндоевропейской лексики в латинском, русском, английском и немецком языках показывает: а) обширный пласт лексики, заложенной ещё в глубокой древности и обнаруживающей большую устойчивость во всех четырёх языках; б) количественное преобладание этимологических параллелей во всех четырёх языках (48 %); в) достаточно большое количество индоевропейских параллелей в латинском, английском и немецком*

© Гух Ж. К., Власкина Е. В., 2024

¹ Материал публикуется в рамках XVI Международной научной конференции «Семиозис и культура: стратегии и практики межкультурного диалога», 29–30 ноября 2023 года, г. Сыктывкар.

языках (22 %), что позволяет более сознательно изучать современные германские языки с опорой на латинский и с проведением связей между этими языками; з) антропоцентричный характер индоевропейской лексики; д) разнообразие тематических групп индоевропейской лексики и разную степень прозрачности между родственными словами сравниваемых языков; е) две основные причины лакун в сопоставляемых словах индоевропейского происхождения. Проведённое впервые исследование индоевропейской лексики четырёх языков из перспективы латинского способствует формированию полиязыковой личности уже на начальном этапе подготовки будущих учителей иностранных языков.

Ключевые слова: полиязыковая личность, учитель иностранных языков, слова индоевропейского происхождения в латинском, русском, английском и немецком языках, тематическая группа

Для цитирования: Гух Ж. К., Власкина Е. В. Систематизация слов индоевропейского происхождения в латинском, русском, английском и немецком языках по тематическому принципу как способ формирования полиязыковой личности на начальном этапе подготовки учителей иностранных языков // Человек. Культура. Образование. 2024. № 2. С. 128–145. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-128>

Systematization of Words of Indo-European Origin in Latin, Russian, English and German on a Thematic Basis as a Way of Forming a Multilingual Personality at the Initial Stage of Training Teachers of Foreign Languages

Zhanna K. Gukh¹, Ekaterina V. Vlaskina²

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

¹zhanna_guh@mail.ru; ²vlaskina29012004@icloud.com

Abstract. *For the formation of a competent specialist in the field of teaching foreign languages it is of great importance not only to master practical foreign language and speech skills but also to develop a scientific approach to the languages studied. It becomes possible already at the initial stage of studying in the framework of the course “Latin Language and Ancient Culture”. In the conditions of changed methodological reality the material of the lexical minimum in the textbook of the Latin language edited by V. N. Yarkho and V. I. Loboda becomes a link on the way obtaining theoretical knowledge about the similarity in the field of common Indo-European vocabulary of four languages: Latin, Russian as the source language for students and two Germanic languages studied. The purpose of this study is to systematize words of Indo-European origin in Latin, Russian, English and German along thematic lines based on the lexical minimum of the textbook of the Latin language and etymological dictionaries. The paper uses the method of continuous sampling from the lexical minimum of the textbook “Latin Language”, analysis of dictionary entries of etymological dictionaries, quantitative analysis, etymologi-*

cal analysis. A study of the common Indo-European lexicon in Latin, Russian, English and German on different bases shows a) an extensive stratum of vocabulary laid down in ancient times and revealing great stability in all four languages; b) a quantitative predominance of etymological parallels in all four languages (48 %); c) quite a large number of Indo-European parallels in Latin, English and German languages (22 %) which makes it possible to study modern Germanic languages more consciously with reference to Latin and with drawing connections between these languages; d) anthropocentric nature of common Indo-European words; e) the variety of thematic groups of Indo-European lexis and different degrees of transparency between related words of the compared languages; f) two main reasons for lexical gaps in comparing words of Indo-European origin. The study of Indo-European vocabulary in four languages conducted for the first time from the perspective of the Latin language contributes to the formation of a multilingual personality already at the initial stage of training future teachers of foreign languages.

Keywords: *a multilingual personality, a teacher of foreign languages, words of Indo-European origin in Latin, Russian, English and German, a thematic group*

For citation: Gukh Zh. K., Vlaskina E. V. Systematization of Words of Indo-European Origin in Latin, Russian, English and German on a Thematic Basis as a Way of Forming a Multilingual Personality at the Initial Stage of Training Teachers of Foreign Languages. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2024; 2: 128–145. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-2-128>

Введение. Поступив в Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, будущие учителя иностранных языков изучают два языка: английский и один из трёх языков: немецкий, французский или испанский. Традиционно обучение студентов начинается с дисциплины «Латинский язык и античная культура» (ранее — «Латинский язык»). Вместе с тем методическая действительность (термин Б. П. Годунова [1, с. 24]), определяющаяся многими факторами (социальный заказ общества на профессию учителя, предмет и содержание обучения, условия обучения, уровень общего и интеллектуального развития обучающихся, уровень владения иностранным языком и др.), значительно изменилась. В рамках специалитета один язык изучался как основной с первого по пятый год обучения с классическим набором практических и теоретических дисциплин, а обучение второму языку шло на третьем – пятом курсах исключительно в практическом плане. На бакалавриате студенты обучаются обоим языкам, начиная с первого курса (английский язык — с первого семестра, второй язык — со второго), и наряду с практическими дисциплинами проходят теоретические дисциплины по обоим языкам. По этой и другим объективным причинам (введение новых ФГОС и связанное с этим увеличение количе-

ства часов на неязыковые дисциплины, на разные виды практик) в институте иностранных языков отказались от некоторых теоретических курсов.

К примеру, актуальным учебным планом будущих учителей английского и немецкого языков такие теоретические дисциплины, как «Введение в германскую филологию», «История немецкого языка» и «История английского языка», не предусмотрены. Отсюда следует, что студенты изучают языки: а) без теоретического знакомства с характерными чертами группы германских языков в составе индоевропейской языковой семьи и с отличительными особенностями обоих германских языков в сопоставительном аспекте, б) лишь в синхронном срезе, что не позволяет теоретически осмыслить явления и категории изучаемых языков в их исторической обусловленности, в установлении закономерностей их развития. Таким образом, теряется связующее звено, способствующее более тонкому активному овладению современными языками и более осознанному становлению полиязыковой личности.

Б. П. Годунов утверждал, что «языковая личность — это человек, взаимодействующий с социумом с помощью языка. <...> Полилингв — это иная языковая личность, способная к более совершенному мировосприятию, структурирующая мир более разнообразно и готовая осмысливать его разными способами» [2, с. 14]. Формирование полилингвистической личности было целью функционально-познавательного подхода (ФПП) к организации образовательного процесса по иностранным языкам на факультете иностранных языков, а исходным положением ФПП является единство лингвовербальных актов и познавательных процессов [1, с. 8]. Подчеркнём ещё два важных положения ФПП, актуальных при подготовке учителей иностранных языков и сегодня. Первое положение состоит в том, что обучающиеся овладевают иностранным языком ради обучения других и профессионально значимые качества следует формировать с начала обучения. Говоря словами Б. П. Годунова, выпускник «должен знать и мочь значительно больше того, что записано в школьной программе» [1, с. 25]. Вторая закономерность заключается в «комплексном иноязычно-речевом и страноведческо-филологическом образовании студентов», а вытекающий отсюда принцип предполагает «развитие способности делать переносы в теоретические знания фактов из речевой практики, с одной стороны, и оречевлять иноязычными средствами получаемые теоретические сведения, с другой» [Там же].

Итак, учитывая изложенную выше изменившуюся методическую действительность, зададимся вопросом, какой вклад в формирование лингвистического мышления и полилингвистической личности может внести дисциплина «Латинский язык и античная культура». Иначе говоря, как помочь студентам научиться делать переносы из языковой практики (а в рамках курса по латинскому языку мы можем говорить только о языковой, а не речевой практике) в теоретические знания о языке и языках и как проложить мостик к теоретическим знаниям по изучаемым иностранным языкам.

Как показывает практика преподавания латинского языка, формированию лингвистического мышления и полилингвистической личности способствует работа по учебнику под редакцией В. Н. Ярхо и В. И. Лободы. Этот учебник предназначен для студентов педагогических вузов, т. е. для будущих учителей. В предисловии к учебнику авторский коллектив отмечает, что латинский язык является специальной лингвистической дисциплиной, призванной «не только расширить общелингвистический кругозор учащихся, но и содействовать выработке у них научного подхода к изучаемому современному иностранному языку» [3, с. 3]. В соответствии с этим учебник содержит не только систему латинской грамматики в сопоставлении с грамматическими явлениями современных иностранных языков (французского, английского и немецкого), но и необходимый лексический минимум, в состав которого включены наиболее употребительные слова латинского языка, преимущественно непроизводные, являющиеся в то же время особенно продуктивными в образовании словарного состава современных иностранных языков и «интернациональной» терминологии [Там же]. К словам лексического минимума (в отличие от словаря) линейно наряду с переводом даются соответствующие родственные слова из новых языков и заимствования из латинского в новых языках.

Несмотря на то что немецкий язык для большинства ещё *terra incognita*, обучающиеся англо-немецкой группы предвосхищают начало его изучения во втором семестре и регулярно самостоятельно работают над материалом лексического минимума в качестве домашних заданий. Они оформляют его в предложенную преподавателем таблицу «Латинское слово и его лексические параллели в русском, английском и немецком языках» и на практике формируют понятие о родстве языков и заимствованиях. Заполняя таблицу, студенты разграничивают два важных понятия и наглядно обнаруживают, что один и тот же латинский корень может встречаться как в родственных ему словах, имея с ними происхождение из одного ис-

точника — индоевропейского праязыка, так и в словах, заимствованных новыми языками из латинского позже. Проводя эту достаточно кропотливую аналитико-поисковую работу, обучающиеся развивают наблюдательность, внимательное отношение к языковым фактам, аналитические способности, делают первые открытия, испытывают при этом разные чувства (удивления, растерянности, дискомфорта, радости и др.).

Цель исследования. Настоящая статья представляет результаты индивидуального исследования, проведённого студенткой Е. В. Власкиной под руководством преподавателя. Целью исследования является количественно-качественный анализ этимологических параллелей и выделение тематических групп родственных слов латинского, русского, английского и немецкого языков на основе лексического минимума учебника по латинскому языку и этимологических словарей.

Методология исследования. Поставленная цель предусматривает индуктивно-дедуктивный путь познания объекта и определила комбинацию эмпирических и теоретических методов исследования. Метод сплошной выборки из лексического минимума учебника «Латинский язык» подкреплён целенаправленным наблюдением, количественным анализом, сравнением. Теоретический уровень познания включает в себя анализ лингвистической литературы, словарных статей этимологических словарей, систематизацию и интерпретацию полученных результатов.

При исследовании родственных слов из четырёх языков мы обратились к работам известных отечественных лингвистов в области германских языков: Н. И. Филичевой, В. М. Жирмунского, О. И. Москальской, авторского коллектива учебника «Введение в германскую филологию». Для пополнения списка индоевропейских параллелей использовались этимологические словари: этимологический словарь немецкого языка Вольфганга Пфайфера¹, этимологический словарь современного немецкого языка М. М. Маковского [4], этимологический онлайн-словарь русского языка Г. А. Крылова², этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера³.

¹ Wolfgang Pfeifer et al., *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen* (1993), digitalisierte und von Wolfgang Pfeifer überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/d/wb-etymwb> (дата обращения: 10.04.2023).

² Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 02.04.2023).

³ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 02.04.2023).

Ход, результаты исследования и их обсуждение. Рассматриваемые нами языки относятся к индоевропейской семье и образованы от одного праязыка. Индоевропейская семья состоит из отдельных ветвей, распадающихся на группы более тесно связанных друг с другом языков. Так, латинский язык — представитель романской ветви индоевропейской семьи, русский язык относится к восточнославянской группе славянской (или шире: балто-славянской) ветви, а английский и немецкие языки — западногерманские языки германской ветви. Сравнительно-историческим языкознанием было установлено, что языки индоевропейской семьи объединяются по сходству в области лексики, фонетики и грамматики. Древнейший слой лексики составляет общеиндоевропейская лексика – «слова, засвидетельствованные во всех или в нескольких индоевропейских языках и унаследованные этими языками от эпохи индоевропейской общности» [5, с. 326]. Именно сходство в области общеиндоевропейской лексики, обозначающей «устойчивые реалии» [6, с. 129], составляет предмет настоящего исследования.

Мы изучили 27 разделов учебника, содержащих лексический минимум, и оформили индоевропейские параллели в таблицу.

Таблица 1

Латинское слово и родственные ему слова в русском, английском и немецком языках на основе лексического минимума учебника «Латинский язык» (пример оформления материала)

<i>Латинское слово</i>	<i>Родственное слово</i>		
	<i>в русском</i>	<i>в английском</i>	<i>в немецком</i>
lingua, f 'язык'		tongue	Zunge, f
vinco 'побеждать'			sich weigern 'сопротивляться'
clamo (1) кричать'	колокол		Hall, m 'звук, отзвук'
decem 'десять'	десять	ten	zehn

Подсчет латинских слов как исходных при установлении индоевропейских параллелей в целом и подсчет по отдельным частям речи выявил следующее: среди 155 латинских слов преобладают имена существительные — 61, что составляет 39 %, на втором месте находятся глаголы — 50, что составляет 32 %, третье место занимают местоимения — 16, что равно 10 %. На долю этих трёх частей речи выпадает, таким образом, 81 % всех отобранных слов.

Численное преобладание имён существительных связано с обозначением ими предметов в широком смысле слова: предметов и людей, явлений природы, окружающей среды в целом. Остальные 19 % представлены прилагательными (7 %), числительными и наречиями (по 4 %), предлогами (3 %) и одной частицей (1 %).

При анализе полученных данных мы обнаружили «пустоты», т. е. не каждое латинское слово имело этимологические параллели во всех трёх языках. Для того чтобы убедиться, что эти лакуны действительно существуют и существовали уже на более ранних этапах развития рассматриваемых языков или, напротив, могут быть восполнены, мы обратились к этимологическим словарям и оформили результаты в новой таблице (см. табл. 2).

Таблица 2

**Латинское слово и его этимологические соответствия
 (фрагмент дополненной данными из словарей таблицы)¹**

Латинское слово	Родственное слово		
	в русском языке	в английском языке	в немецком языке
linqua, f 'язык' <i>alat. dingua</i>	russ. jazýk (язык)	tongue aengl. tunge	Zunge, f ahd. zunga (8. Jh.)
vinco 'побеждать'	russ. vek (век) (<u>первоначальное значение — сила</u>)	aengl. wīgan 'сражаться'	sich weigern ,сопротивляться' ahd. weigarōn (um 1000) ahd. wahan 'отгонять огнем (диких зверей)'
clamo (1) 'кричать'	колокол		Hall, m 'звук, отзвук' ahd. hellan hell 'яркий'

Анализ по встречаемости общего индоевропейского корня во всех четырёх языках, в трех и в двух языках выявил следующее².

¹ Дополненные из словарей сведения даны синим цветом; информация из словаря В. Пфайфера имеет стандартное начертание; дополнительные сведения, не встречающиеся в словаре В. Пфайфера, но имеющиеся в словаре М. М. Маковского — курсивное начертание, из русских этимологических словарей — подчёркивание. При оформлении данных сохранены приняты в каждом слове обозначения.

² Список сокращений названий языков: лат. — латинский, рус. — русский, англ. — английский, нем. — немецкий, да. — древнеанглийский, днв. — древневерхненемецкий, гот. — готский, церк.-слав. — церковно-славянский.

Таблица 3

**Встречаемость слов индоевропейского происхождения
 в латинском, русском, английском и немецком языках**

<i>Родственные слова</i>	<i>Количество слов</i>	<i>Процентное соотношение, %</i>	<i>Примеры</i>
в четырёх языках: лат., рус., англ., нем.	74	48	лат. sol, рус. солнце, англ. sun, нем. Sonne лат. dormire ‘спать’, англ. dream, нем. Traum ‘мечта, сон’ лат. cor ‘сердце’, рус. сердце, англ. heart, нем. Herz
в трёх языках:	43	28	
лат., англ., нем.	35	82	лат. via, англ. way, нем. Weg лат. fundere ‘лить’, англ. gush ‘литься’, gut ‘кишки’, нем. gießen ‘лить’, Guss ‘литье’
лат., рус., англ.	4	9	лат. pons ‘мост’, рус. путь, англ. path ‘путь’ лат. scribere ‘писать’, рус. скребу, англ. scrape ‘скрести’ лат. vivere ‘жить’, рус. жить, англ. quick лат. ovis ‘овца’, рус. овен, овца, англ. ewe
лат., рус., нем.	4	9	лат. clamare ‘кричать’, рус. колокол, нем. Hall ‘звук’ лат. is, es, id ‘он, она, оно’, рус. его, ее, ему, ей, нем. er ‘он’ лат. suus ‘свой’, рус. свой, нем. sein лат. sui ‘себя’, рус. себя, нем. sich
в двух языках:	38	24	
лат., рус.	35	92	лат. fama ‘молва’, рус. басня лат. poena ‘наказание’, рус. цена
лат., англ.	2	5	лат. defendere ‘защищать’, англ. fence ‘забор’ лат. vestis ‘одежда’, англ. wear
лат., нем.	1	3	лат. contendere ‘натягивать’, нем. dehnen ‘растягивать’

Из таблицы следует, что **почти половина латинских слов (48%) имеет этимологические параллели в русском, английском и немецком языках.** На долю слов индоевропейского происхождения **в трёх языках** приходится 28 %, при этом обращает на себя внимание факт, что для 35 из 43 слов этой группы есть родственные слова в английском и немецком языках. Что касается встречаемости слов общеиндоевропейского фонда **в двух языках**, то 35 из 38 латинских слов родственны словам в русском языке. Таким образом, в рядах этимологических параллелей **в 52 %** можно констатировать наличие **лакун**: одной (при встречаемости слов индоевропейского происхождения в трёх языках) или двух (при встречаемости слов индоевропейского происхождения в двух языках).

Следующий шаг — объединение родственных слов в тематические группы. Под тематической группой понимается «совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров» [7, с. 400]. Вслед за авторами «Введения в германскую филологию» [8, с. 46] мы посчитали целесообразным расположить общеиндоевропейскую лексику по частям речи как лексико-грамматическим классам, при этом исходным является латинское слово и его частеречная принадлежность. В данной статье покажем результаты на примере существительного и глагола.

Анализ тематической направленности слов показывает антропоцентричный характер общеиндоевропейской лексики: всё крутится вокруг человека и видится из его перспективы. В лексике индоевропейского происхождения человек предстаёт и как тело, и как дух, и как социальное существо с определёнными характеристиками и ролями / функциями, в ней отражены и внешнее окружение, и внутренний мир человека. Тематические группы родственных слов — имён существительных — в рассматриваемых языках можно объединить в две большие группы: ближний круг (сам человек) и дальний круг (его внешнее окружение):

Ближний круг (сам человек, внутри человека, с человеком):

1) Части тела и органы («человек как тело»):

лат. caput ‘голова’, **англ.** head, **нем.** Haupt

лат. pes ‘нога’, **рус.** пеший, **англ.** foot, **нем.** Fuss

2) Самоидентификация и разные роли / функции:

а) самоидентификация:

лат. vir ‘человек’, ‘мужчина’, **англ.** world ‘мир’, **нем.** Welt ‘мир’

лат. homo ‘человек’, **да.** brȳd(i)guma, **нем.** Bräutigam ‘жених’,
досл. ‘человек жены’

б) отношения родства:

лат. mater ‘мать’, **рус.** мать, **англ.** mother, **нем.** Mutter

лат. pater ‘отец’, **англ.** father, **нем.** Vater

в) роли и функции человека:

лат. dux ‘вождь’, **да.** heretoha, heretoga, **нем.** Herzog ‘герцог’

лат. rex ‘царь’, **да.** rīce ‘королевство’, **нем.** Reich ‘царство’

лат. hostis ‘чужестранец’, ‘враг’, **рус.** гость, **англ.** guest, **нем.** Gast

3) Духовные / внутренние «данности» человека как его отличительные характеристики:

лат. mens ‘ум’, **рус.** память, **англ.** man, **нем.** Mann

лат. sententia ‘мнение’, **да.** sinnan ‘заботиться’, **нем.** sinnen ‘чувствовать’

Дальний круг (вне человека), т. е. окружающий мир представлен элементами и явлениями природы, флорой и фауной, а также материальными благами. Например, элементы и явления природы:

лат. stella ‘звезда’, **англ.** star, **нем.** Stern

лат. mensis ‘месяц’, **рус.** месяц, **англ.** month, moon, **нем.** Monat, Mond

лат. nox ‘ночь’, **рус.** ночь, **англ.** night, **нем.** Nacht

лат. ver ‘весна’, **рус.** весна

Исходя из латинских глаголов, можно выделить следующие тематические группы родственных слов в рассматриваемых языках:

1) проявление жизни человека или внешнего окружения:

а) процессы бытия, существования:

лат. est ‘есть’ (3 л.ед.ч.), **рус.** есть, **англ.** is, **нем.** ist

лат. valeo ‘быть здоровым’, **рус.** владеть, **да.** wealdan ‘управлять’, **нем.** walten ‘господствовать’

б) процессы, связанные с физической природой человека:

лат. dormire ‘спать’, **англ.** dream, **нем.** Traum ‘мечта, сон’

лат. edere ‘есть’, **рус.** еда, **англ.** eat, **нем.** essen

2) покой / положение и перемещение в пространстве:

лат. stare ‘стоять’, **рус.** стоять, **англ.** stay, stand, **нем.** stehen

лат. sedere ‘сидеть’, **рус.** сидеть, **англ.** sit, **нем.** sitzen

лат. ire ‘идти’, **рус.** идти

лат. venire ‘приходить’, **англ.** come, **нем.** kommen

3) процессы психической жизни (чувственного и умозрительного восприятия, умственной, речевой, волевой деятельности):

лат. videre ‘видеть’, **рус.** ведать, видеть, **англ.** wit ‘ум’, wise ‘мудрый’, witness ‘свидетель’, **нем.** wissen ‘знать’, Witz ‘остроумие’, weisen ‘указывать’

лат. cognoscere 'узнавать', **рус.** знать, **англ.** can, know, **нем.** kennen 'знать', können 'мочь'

лат. velle 'хотеть', 'желать', **рус.** воля, велеть, **англ.** will 'воля', willing 'готовый', 'согласный', **нем.** wollen 'желать', 'хотеть', Wille 'воля', Wahl 'выбор'

лат. dicere 'говорить', **англ.** token 'знак', teach 'учить', **нем.** Zeichen 'знак', zeigen 'показывать'

4) механические действия, производимые человеком при работе (воздействие на объекты):

лат. trahere 'тащить', 'влечь', **рус.** дергать, **да.** dragan 'тащить', **англ.** draw 'тянуть', **нем.** tragen 'носить'

лат. solvere 'отвязывать', 'освобождать', **англ.** loosen 'развязывать', -less, **нем.** lösen 'развязывать'

лат. coniungere 'соединять', 'связывать', **рус.** иго, **англ.** yoke 'ярмо, иго', **нем.** Joch 'ярмо, иго'

5) производственная деятельность:

лат. struere 'строить', **рус.** строить

лат. semen 'семя', serere 'сеять', **рус.** семя, сеять, **англ.** sow 'сеять', seed 'семя', **нем.** säen 'сеять', Same 'семя'

6) борьба:

лат. capere 'брать', 'захватывать', **англ.** heave 'поднимать', have, **нем.** heben 'поднимать', Heft 'дрожжи', heften 'сшивать', haben 'иметь'

лат. defendere 'защищать', 'отражать', **англ.** fence 'забор'

лат. vincere 'побеждать', **рус.** век, **да.** wigan 'сражаться', **нем.** sich weigern 'сопротивляться'

Распределение родственных слов по тематическим группам показало, что:

1) есть много рядов этимологических соответствий, **значения** которых **одинаковы** во всех четырёх языках, и слова относятся к **одной тематической группе**, например: термины родства: **лат.** frater 'брат', **рус.** брат, **англ.** brother, **нем.** Bruder; названия частей тела, явлений природы, числительные.

Однако не всегда этимологические соответствия между сравниваемыми языками прозрачны. Н. И. Филичева объясняет это так: «Этимологически тождественные слова в основном словарном составе разных (даже близкородственных) языков, обладавшие в древности одинаковым значением, впоследствии могли приобрести разные значения» [6, с. 130];

2) в этимологических параллелях есть слова, которые **связаны по значению** и относятся к **одной тематической группе**: **лат.** hora

‘час’, **рус. церк.-слав.** яра (весна), **англ.** year, **нем.** Jahr ‘год’; **лат.** vincere ‘побеждать, одержать верх в борьбе’, **рус.** век (первоначальное значение — ‘сила’), **да.** wīgan ‘сражаться’, **нем.** sich weigern ‘отказываться, сопротивляться’.

Остановимся подробнее на последнем ряде родственных слов, дополнив его данными из этимологических словарей: **гот.** weiþan ‘бороться’, **двн.** weiþarōn ‘противиться, отклонять’ (около 1000 г.), **двн.** weiþar ‘упрямый, противящийся чему-л.’ (XI в.), **двн.** wīgan ‘спорить’, ‘бороться’ (около 800 г.), **двн.** wīhan ‘сокрушать, разбить в борьбе’ (IX в.), **двн.** wahan ‘отгонять огнем (диких зверей)’.

Согласно словарю В. Пфайфера, в индоевропейском предположительно был корень **ueik-* со значением «энергичное, особенно враждебное выражение силы, бороться с врагом». Этот корень встречается в латинском и русском словах с индоевропейским звуком k. В готском индоевропейскому k уже соответствует звук h, а в древневерхненемецком из-за грамматического чередования (закон Вернера) параллельно были формы с g и h: см. два разных слова с разными значениями; в древнеанглийском же была только форма с g, она не сохранилась. И уже от двн. формы с g *wīgan* ‘streiten, kämpfen’, тоже не сохранившейся, было образовано прилагательное, давшее начало глаголу *weigern*¹. По сути, значение борьбы, силы, направленной на что-то враждебное, сохранилось в немецком *sich weigern*: «сопротивляться чему-л., отказываться что-то делать» означает борьбу;

3) есть слова, которые **связаны по значению**, но относятся к **разным тематическим группам**: **лат.** pecunia ‘деньги’, **англ.** fee ‘оплата’, **нем.** Vieh ‘скот’; **лат.** puer ‘ребенок’, ‘мальчик’, **англ.** foal ‘жеребенок’, **нем.** Fohlen ‘жеребенок’; **лат.** clamare ‘кричать’, **рус.** колокол, **нем.** Hall ‘звук’, hell ‘яркий’; **лат.** primus ‘первый’, **англ.** first, **нем.** früh ‘ранний’, Fürst ‘князь’, Frau первоначально ‘госпожа’.

На первый взгляд не связаны понятия «первый» в лат. primus и «женщина» в нем. Frau. В двн. frauwa служило для обозначения сословного понятия: оно имело значение «госпожа, супруга господина» и было верхненемецким новообразованием от двн. frō ‘господин’ [5, с. 338; 9, с. 317]. Однако ещё в германский период слово **frawjon* могло обозначать как господина, так и госпожу, первоначальное его значение было «стоящий / стоящая во главе» [10, с. 46];

¹ weigern in: Wolfgang Pfeifer et al., Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/weigern> (дата обращения: 20.08.2023).

4) значение слова в современных языках **отличается** от значения латинского слова, слова попадают в **разные тематические группы**: **лат.** fructus ‘фрукт, плод, польза’ — **нем.** brauchen ‘нуждаться в ч.-л./к.-л.’ Этимологи предполагают, что исходное значение ие. корня *bhr̥g- было ‘срывать плоды для потребления’¹, ‘есть / потреблять (плоды, урожай, еду, напитки)’ [11, с. 146]. Обобщая данные словарей В. Пфайфера и Ф. Клуге, семантическое развитие немецкого глагола можно представить в направлении ‘потреблять в пищу’ → ‘получать радость, удовлетворение, иметь пользу от чего-л.’ → ‘использовать’ → ‘что-то не использовать’ = ‘не нуждаться в ч.-л.’ (в предложениях с отрицанием с XVII в.) → ‘нуждаться в ч.-л.’ (с XVII в.).

Итак, в ряде случаев этимологические соответствия между сравниваемыми языками были затемнены в результате того, что слово постепенно получило в отдельных языках различающиеся значения. Отсюда несовпадение в тематических группах в разных языках. Однако этимологический анализ позволяет установить, что разные значения этимологических параллелей восходят к общему исходному значению.

При анализе встречаемости слов индоевропейского происхождения (см. выше) и при выделении тематических групп в некоторых языках обнаружили лакуны. Выявление причин лакунарности может стать предметом отдельного исследования. В рамках данной статьи подчеркнём две причины, установленные нами на основе анализа специальной литературы.

Одной из причин появления «пустот» является вытеснение старых индоевропейских наименований новыми словами, в частности германскими. Индоевропейская лексика в словарном фонде немецкого и английского языков перекрывается более поздним слоем общегерманской лексики, которая появляется в древнегерманскую эпоху и отражает жизнь германцев в новых областях проживания. В. М. Жирмунский отмечает, что имеется довольно значительная группа общегерманских слов, не имеющих этимологических соответствий в других индоевропейских языках, и предполагает, что они представляют собой древние заимствования из неиндоевропейских языков, поглощённых германскими в процессе скрещивания [9, с. 301]. Другой точки зрения придерживается О. И. Москальская, не исключая, что «часть этих слов восходит также к общеиндоевропейским корням, не сохранившимся в других языках,

¹ brauchen in: Wolfgang Pfeifer et al., Etymologisches Wörterbuch des Deutschen URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/brauchen> (дата обращения: 17.08.2023).

и что этимологические связи их с соответствующими индоевропейскими корнями с течением времени были очень затемнены» [5, с. 329]. Например, новое германское слово гот. *wintrus* (двн. *wintar*, да., англ. *winter*, нем. *Winter*) вытеснило слово с индоевропейским корнем **ghim*, а двн., да., гот. *hûs*, нем. *Haus*, англ. *house* — корень **dem*(ə). Однако старый индоевропейский корень **dem*(ə), означавший «соединять, строить», обнаруживает себя в германской основе **temra-* со значением «что-то построенное» или «строительный материал» и в современных словах: англ. *timber* 'лесоматериал, древесина' (да. *timbr*), нем. *Zimmer* 'комната' (двн. *zimbar* 'дерево для постройки', 'комната'), *zähmen* 'приручать' («одомашнивать» животных) [10, с. 47]. Примеры показывают, что старые индоевропейские слова вытеснялись германскими бесследно или оставив следы в современных языках.

Вторая причина лакун — вытеснение одного из синонимов, существовавших на древней ступени развития языков для обозначения жизненно важных понятий. Так, в древних индоевропейских языках существовали синонимы для таких понятий, как «вода», «огонь», «человек», «мужчина», «женщина» и др. К примеру, есть два индоевропейских названия воды: лат. *aqua*, гот. *ahwa* 'река', двн. *aha* '(текущая) вода', с одной стороны, и русск. *вода*, гот. *watô*, двн. *wazzar*, да. *wæter*, (англ. *water*, нем. *Wasser*), с другой. В значении «текущая вода» двн. *aha*, *ouwe* было вытеснено словом нем. *Fluss*. Однако *aha* сохранилось в названиях рек *Aach*, *Aa* и др., города *Aachen* и в географических названиях на *-ach*, *-a*: *Steinach*, *Salzach*, *Werra*, *Fulda*, в производном *Aue* 'пойменный луг' (от герм. **agwja*, двн. *ouwa*), в сложном слове *Eiland* *поэт.* 'остров', дословно 'земля в воде' (ср. да. *ëgland* 'island').

Западногерманское слово двн. *scâf* (нем. *Schaf*), да. *scêar* (англ. *shear*) заменило индоевропейский по происхождению синоним двн. *ou*, да. *eowu* (англ. *ewe*), ср. лат. *ovis*, рус. *овца*. Вытеснению двн. *ou* «овца» и двн. *aha* «вода» способствовало, по словам В. М. Жирмунского, чрезмерное укорочение их звукового состава в результате фонетической редукции — сочетания гласного с согласными, легко поддающимися дальнейшему фонетическому ослаблению [9, с. 324].

Заключение. Для становления грамотного специалиста в области преподавания иностранных языков большое значение имеет не только овладение практическими иноязычно-речевыми навыками, но и формирование научного подхода к изучаемым языкам. Это возможно уже на начальном этапе обучения при изучении курса «Ла-

тинский язык и античная культура». Лексический минимум в учебнике латинского языка предлагает богатейший материал для исследования. Систематизация слов индоевропейского происхождения в латинском, русском, английском и немецком языках по разным критериям выявила:

- обширный пласт лексики, заложенной ещё в глубокой древности и обнаруживающей большую устойчивость во всех четырёх языках;
- количественное преобладание этимологических параллелей во всех четырёх языках (48 %);
- достаточно большое количество слов — индоевропейских параллелей в латинском, английском и немецком языках (22 %), что позволяет более сознательно изучать современные германские языки с опорой на латинский и с проведением связей между этими языками;
- антропоцентричный характер общеиндоевропейской лексики;
- разнообразие тематических групп, по которым можно распределить индоевропейскую лексику, и разную степень прозрачности между родственными словами сравниваемых языков;
- две основные причины лакун в рядах сопоставляемых слов индоевропейского происхождения.

Проведённое впервые исследование индоевропейской лексики в четырёх языках из перспективы латинского языка способствует формированию полиязыковой / полилингвистической личности уже на начальном этапе подготовки будущих учителей. Необходимыми условиями этого процесса являются целенаправленное наблюдение за языковыми феноменами и осознание связей между изучаемыми языками, бережное обращение с языковыми фактами и внимательное отношение к языковой форме.

Список источников

1. Годунов Б. П. Функционально-познавательный подход к обучению иностранным языкам как педагогической специальности : статьи и доклады. Сыктывкар: Коми пединститут, 2010. 130 с.
2. Годунов Б. П. Функционально-познавательный подход к обучению иностранному языку на современном этапе // Согласованное обучение родному, региональному и иностранным языкам на основе личностно-ориентированного функционально-познавательного подхода и современных информационных технологий : сб. науч. ст. (по комплексной проблеме НМЛ). Сыктывкар: Изд-во Коми пед. ин-та, 2008. С. 8–17.
3. Ярхо В. Н., Кацман Н. Л. и др. Латинский язык : учеб. для студентов пед. вузов / под ред. В. Н. Ярхо, В. И. Лободы. 8-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2010. 399 с.

4. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Азбуковник, 2004. 630 с.
5. Москальская О. И. История немецкого языка : учеб. пособие для студентов пед. факультетов и ин-тов иностр. языков. Л.: Гос. уч-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1959. 391 с.
6. Филичева Н. И. История немецкого языка : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. уч. заведений. М.: Академия, 2003. 304 с.
7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилгрим, 2010. 486 с.
8. Введение в германскую филологию : учебник для филологических факультетов / М. Г. Арсеньева, С. П. Балашова, В. П. Берков, Л. Н. Соловьёва. М.: ГИС, 2000. 314 с.
9. Жирмунский В. М. История немецкого языка : учебник для ин-тов и фак-тов иностр. языков. М.: Высш. шк., 1965. 408 с.
10. Штарк Ф. Волшебный мир немецкого языка / пер. с нем. Т. В. Юдиной. М.: Изд-во Московского ун-та, 1996. 240 с.
11. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin; New York: de Gruyter, 2002. 1023 s.

References

1. Godunov B. P. *Funkcional'no-poznavatel'nyj podhod k obucheniju inostrannym yazykam kak pedagogicheskoj special'nosti. Statyi i doklady* [Functional-cognitive approach to teaching foreign languages as a pedagogical specialty. Articles and reports]. Syktyvkar: Komi Pedagogical Institute Publ. 2010. 130 p. (In Russ.)
2. Godunov B. P. Functional-cognitive approach to teaching a foreign language at the present stage. *Soglasovannoe obucheniye rodnomu, regional'nomu i inostrannym yazykam na osnove lichnostno-orientirovannogo funkcional'no-poznavatel'nogo podhoda i sovremennyh informacionnyh tehnologij: sbornik nauchnyh statej (po kompleksnoj probleme NML)* [Coordinated teaching of native, regional and foreign languages on the basis of a personality-oriented functional-cognitive approach and modern information technologies: a collection of scientific articles (on the complex problem of NML)]. Syktyvkar: Komi Pedagogical Institute Press, 2008. Pp. 8–17. (In Russ.)
3. Yarho.V. N., Kaczman N. L. et al. *Latinskij yazyk : ucheb. dlya studentov ped. vuzov* [Latin language : Textbook for students of pedagogical university]. Edited by V. N. Yarkho, V. I. Loboda. 8th ed., corr. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2010. 399 p. (In Russ.)
4. Makovskij M. M. *Etimologicheskij slovar' sovremennogo nemetskogo yazyka* [Etymological dictionary of the modern German]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2004. 630 p. (In Russ.)
5. Moskal'skaya O. I. *Istoriya nemetskogo yazyka : uchebnoye posobiye dlya studentov pedagogicheskikh fakul'tetov i institutov inostrannyh yazykov* [History of the German language : Textbook for students of pedagogical faculties and institutes of foreign languages]. Leningrad: State Educational and Pedagogical Print

House of the Ministry of Education of the RSFSR Leningrad Branch, 1959. 391 p. (In Russ.)

6. Filicheva N. I. *Istoriya nemeckogo yazyka : ucheb. posobiye dlya stud. filol. i lingv. fak. vyssh. uch. zavedenij* [History of the German language : Textbook for students. philol. and lingv. fac. higher educational institutions]. Moscow: Academy Publ., 2003. 304 p. (In Russ.)

7. Zherebilo T. V. *Slovar` lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran: LLC "Pilgrim" Publ., 2010. 486 p. (In Russ.)

8. *Vvedeniye v germanskiyu filologiyu : uchebnik dlya filologicheskikh fakul'tetov* [Introduction to Germanic Philology : Textbook for philological faculties] / M. G. Arsenyeva, S. P. Balashova, V. P. Berkov, L. N. Solovyova. Moscow: GIS Publ., 2000. 314 p. (In Russ.)

9. Zhirmunskiy V. M. *Istoriya nemeckogo yazyka : uchebnik dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [History of the German language : Textbook for institutes and faculties of foreign languages]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1965. 408 p. (In Russ.)

10. Stark F. *Volshebnyj mir nemeckogo yazyka / per. s nem. T. V. Yudinoy* [Fascination of the German language / Translated from German by T. V. Yudinina]. Moscow: Moscow University Press, 1996. 240 p. (In Russ.)

11. Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache* [Etymological dictionary of the German language]. Berlin; N. Y.: de Gruyter Publ., 2002. 1023 s. (In Germ.)

Сведения об авторах

Гух Жанна Кимовна, кандидат филологических наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Власкина Екатерина Владимировна, студентка 2-го курса направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое направление (с двумя профилями подготовки): Иностранный язык (английский). Иностранный язык (немецкий)», Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина (167001, Россия, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Information about the authors

Zhanna K. Gukh, PhD in Philology (Candidate of Philological Sciences), Associate Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrski prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Ekaterina V. Vlaskina, Second year bachelor-student Pedagogic with two profiles: Foreign language (English). Foreign language (German); Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrski prosp., Syktyvkar, 167001, Russia)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	17.01.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	02.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	23.03.2024